

Неофилология

Neofilologiya = Neophilology

ISSN 2587-6953 (Print)

<http://journals.tsutmb.ru/neophilology/>

ISSN 2782-5868 (Online)

Перечень ВАК, РИНЦ, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, EBSCO, ResearchBib, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-2-286-294

Словообразовательные неологизмы эпохи пандемии коронавируса в медийном пространстве

Анастасия Викторовна ЗАВАДСКАЯФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет»
460000, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 6✉ a.v.zavadskaya@gmail.com

Аннотация. Представлены результаты анализа словообразовательных неологизмов, вошедших в русский язык во время пандемии коронавируса. Тексты медийного пространства, выступившие материалом исследования, наглядно демонстрируют активные процессы, происходящие в настоящий момент в лексике и словообразовании русского языка. Неологизмы, отобранные методом сплошной выборки, были классифицированы автором по группам в зависимости от способов словопроизводства. Наиболее частотными способами узувального словопроизводства выступили суффиксальный способ и осново- и словосложение. Наряду с узувальными способами при словопроизводстве «пандемийных» неологизмов достаточно часто использовались неузувальные способы словообразования (контаминация, междусловное наложение, графогибридизация). Проводя аналогию с англоязычным медийным дискурсом, указано на то, что часть контаминантов вошла в русский язык в готовом виде в результате заимствования из английского языка. Также показаны явления полисемии и синонимии среди «пандемийных» неологизмов. Сделан вывод о том, что неологизмы эпохи пандемии отражают общие тенденции, происходящие в словообразовании русского языка в XXI веке. Полученные данные могут быть использованы при составлении словаря русского языка эпохи пандемии, а также в курсах лекций по лексикологии и словообразованию русского языка.

Ключевые слова: неологизм, пандемия, контаминация, универбация, графогибридизация

Для цитирования: Завадская А.В. Словообразовательные неологизмы эпохи пандемии коронавируса в медийном пространстве // Неофилология. 2022. Т. 8, № 2. С. 286-294. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-2-286-294>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Word-formation neologisms of the coronavirus pandemic era in the media space

Anastasiya V. ZAVADSKAYA

The Orenburg State Medical Academy
6, Sovetskaya St., Orenburg 460000, Russian Federation
✉ a.v.zavadskaya@gmail.com

Abstract. We present the results of the analysis of word-formation neologisms that entered the Russian language during the coronavirus pandemic. The texts of the media space, which served as the research material, clearly demonstrate the active processes currently taking place in the vocabulary and word-formation of Russian language. The neologisms selected by the continuous sampling method are classified by us into groups depending on the methods of word-formation. The most frequent methods of usual word-formation are the suffix method and the stem and word composition. Along with the usual methods in the word-formation of “pandemic” neologisms, non-usual methods of word formation (contamination, interword overlap, graphohybridization,) are often used. Drawing an analogy with the English-language media discourse, we point out that some of the contaminants entered the Russian language in a ready-made form as a result of borrowing from the English language. We also show the phenomena of polysemy and synonymy among “pandemic” neologisms. We conclude that the neologisms of the pandemic era reflect the general trends occurring in the word-formation of the Russian language in the 21st century. The data obtained can be used in the dictionary of the Russian language of the pandemic era, as well as in the courses of lectures on lexicology and word-formation of the Russian language.

Keywords: neologism, pandemic, contamination, universalization, graphohybridization

For citation: Zavadskaya A.V. Slovoobrazovatel'nyye neologizmy epokhi pandemii koronavirusa v mediynom prostranstve [Word-formation neologisms of the coronavirus pandemic era in the media space]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 2, pp. 286-294. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-2-286-294> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Язык, будучи явлением социальным, наиболее активно развивается в переломные моменты жизни общества, одним из которых стала пандемия коронавируса. Так, последние два года обогатили лексический состав русского языка неологизмами медицинской сферы, а также единицами, называющими повседневную жизнь человека в новых реалиях. Как отмечает В.Е. Замальдинов, «подобные внеязыковые изменения привели к появлению в медийной коммуникации большого количества новых номинаций, возникших как реакция на ситуацию с коронавирусной инфекцией (COVID-19)» [1, с. 58].

Д.А. Надин указывает на то, что «новообразования (словообразовательные неологизмы) «пандемического» дискурса отражают напряжённое состояние в обществе, имеют, как правило, негативную оценочность» [2, с. 98].

Чаще всего новые реалии и называющие их словообразовательные неологизмы находят отражение в медиадискурсе. О.И. Северская объясняет это тем, что «именно СМИ, с одной стороны, представляют и транслируют в массы идеи и требования медиков, политиков и властей, бизнеса и экономистов, с другой – выступают от имени и в интересах общества, тем самым становясь полем, в котором пересекаются и взаимно преломляются разные типы дискурсов и дискурсивных практик» [3, с. 889].

Цель данной работы – описать и систематизировать словообразовательные неологизмы эпохи пандемии коронавируса, функционирующие в медийном пространстве. Для достижения поставленной цели нами были решены следующие задачи: проанализированы тексты русскоязычных массмедиа, отражающих тему пандемии коронавируса; выявлены и проанализированы неологизмы с точки зрения их словопроизводства; выявленные неологизмы классифицированы на группы в соответствии со способом словообразования.

Материалом исследования послужили тексты, опубликованные в российском медийном пространстве в 2020–2022 гг., тематика которых так или иначе связана с пандемией коронавируса (твитт-репортажи, посты социальных сетей). Общий объём проанализированных текстов составил немного более 500 единиц.

Тексты были отобраны методом сплошной выборки. Для анализа словообразовательных неологизмов были использованы методы словообразовательного анализа, анализа словарных дефиниций, а также метод классификации.

Научная новизна исследования заключается в том, что нами впервые были описаны явления полисемии и омонимии среди словообразовательных неологизмов «пандемийного» дискурса, проведены аналогии функционирования данных неологизмов в русскоязычном и англоязычном медийном пространстве.

УЗУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВОПРОИЗВОДСТВА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ

Наибольшее влияние в эпоху изменений и потрясений испытывает на себе, конечно же, лексика. Как отмечает М.А. Кронгауз, «к лексическим относятся изменения, связанные с появлением новых слов, новых значений и актуализацией уже существующих слов и значений» [4, с. 737]. Среди новых слов, появившихся в языке в указанный период, в первую очередь стоит назвать медицинские термины, называющие новое заболевание: *коронавирус* и *COVID*.

Обращает на себя внимание орфография слова *коронавирус*. Согласно правилам русского языка между частями слова, образованного способом основосложения, должна употребляться соединительная гласная «о» или «е». Употребление гласной «а» С.Н. Лохов объясняет транслитерацией при заимствовании слова: «...латынь имеет букву «а» в середине [coronaviridae], в английский слово пришло с буквой «а» в середине [coronavirus]. <...>. Соответственно, слово приходит в русский язык с буквой «а» в середине» [5, с. 111].

Неологизмы *коронавирус* и *COVID* быстро адаптировались к законам русского языка. Так, на смену термину «*коронавирус*» пришел более короткий вариант «*корона*»; заимствованная аббревиатура *COVID* была транслитерирована в русскоязычный вариант «*ковид*». Оба неологизма сразу же выступили производящей основой для ряда новообразований. Рассмотрим их подробнее.

Основная часть новообразований построена в соответствии с узувальными способами словопроизводства: префиксальным способом – *антиковидный*, *противоковидный*, *доковидный*, *постковидный*; суффиксальным способом – *ковидный*, *ковидник*, *ковидница*, *ковидик*, *ковидарий*, *корониал* (дети, рождённые в период пандемии коронавируса [6, с. 52]), *коронавт* (медицинский работник в специальном защитном облачении [6, с. 52]), *короник* (больной коронавирусной инфекцией), словосложением – *ковид-центр*, *ковид-госпиталь*, *ковид-бригада*, *ковид-диссидент*, *ковид-скептик* и основосложением – *ковидофобия*, *ковидошок*; *коронафобия*, *коронаскептик*, *коронапаника*. Достаточно часто в массмедиа стали функционировать такие сложные слова, как *ковид-тирания*, *ковид-мошенничество*, *ковид-ограничения*, *ковид-отель*: «Голландские фермеры присоединяются к протестам против **ковид-тирании** в Алкмаре» (<https://vk.com>); «Австралийский фашистский режим посадил в **ковид-отель** ещё одну звезду тенниса» (<https://t.me>) и др.

Среди новообразований даже появились синонимичные варианты: слова *ковидник*, *ковидарий* называют медицинские учреждения, в которых проходят лечение больные коронавирусом. Однако данные слова имеют разную сферу употребления: вариант «*кови-*

дарий», имея нейтральный оттенок, употребляется, как правило, в новостном дискурсе («Закрыли роддом и **ковидарий**»: жительница кузбасского города пожаловалась на отсутствие больниц (<https://twitter.com>* (здесь и далее в примерах используются социальные сети, которые в данный момент заблокированы на территории Российской Федерации. 04.03.2022 Роскомнадзор заявил о блокировке Twitter на территории Российской Федерации)), в то время как вариант «ковидник» употребляется в разговорной речи и носит оттенок пренебрежительности (*Внезапно еду в **ковидник**. Прощаюсь с жизнью; В немецке попасть на работу в **ковидник** – это как вытянуть золотой билет* (<https://twitter.com>* (04.03.2022 Роскомнадзор заявил о блокировке Twitter на территории Российской Федерации))).

При анализе новообразований медийного пространства мы встретились и с таким явлением, как полисемия. Так, выше мы отмечали, что слово *ковидник* обозначает лечебное учреждение, осуществляющее лечение больных коронавирусом. Однако достаточно часто это слово в медийном пространстве функционирует в значении ‘человек, болеющий коронавирусной инфекцией’. В первом значении оно выступает в таких примерах: «Фельдшер: «забрать в **ковидник** можем, но предупреждаю, что гарантированно она оттуда живой не выйдет»; «Мурманская активистка Виолетта Грудина попадает в **ковидник**» (<https://vk.com>); во втором значении: «У вас в группе **ковидник**. На дистант завтра» (<https://twitter.com>* (04.03.2022 Роскомнадзор заявил о блокировке Twitter на территории Российской Федерации)); «У нас на работе подтвердился **ковидник**. И полколлектива с симптомами ОРВИ» (<https://twitter.com>* (04.03.2022 Роскомнадзор заявил о блокировке Twitter на территории Российской Федерации)).

Также мы обнаружили три твитт-текста с неологизмом *ковидник*, функционирующим в ином, не свойственном ему значении:

1) ‘источник коронавирусной инфекции’: «Единственная приятная новость это то что там всё включая персонал без масок так что это один сплошной **ковидник**» (сохранена авторская пунктуация, <https://twitter.com>* (04.03.2022 Роскомнадзор заявил о блоки-

ровке Twitter на территории Российской Федерации));

2) ‘утренник для детей, больных коронавирусной инфекцией’: «Областной новогодний **ковидник** для детей прошёл в Могилеве» (<https://twitter.com>* (04.03.2022 Роскомнадзор заявил о блокировке Twitter на территории Российской Федерации));

3) ‘проходящий на квартире концерт, участники которого больны коронавирусной инфекцией’: «Давайте соберём **ковидник**! В десна не лабызаться!» (<https://twitter.com>* (04.03.2022 Роскомнадзор заявил о блокировке Twitter на территории Российской Федерации)).

На наш взгляд, в данных примерах неологизм *ковидник* употреблён в значении созвучных ему общеупотребительных слов: *рассадник* (первый пример), *утренник* (второй пример), *квартирник* (третий пример). Но в отличие от данных слов неологизм содержит в себе коннотативную сему ‘больной коронавирусной инфекцией’.

В ноябре 2021 г. русский язык пополнился ещё одним неологизмом – *омикрон*, называющим новый штамм коронавирусной инфекции. Спустя месяц основа *омикрон* стала вершиной нового словообразовательного гнезда, куда вошли такие словообразовательные неологизмы, как *омикронный*, *омикронец*, *омикрончик*, *омикр*, *омикроша*: «Не успела послать «Дельту», как со мной решил познакомиться «**Омикрончик**» – молоденький, неопытный, ненавязчивый, слабенький духом. Прогнала всего через три дня» (<https://twitter.com>* (04.03.2022 Роскомнадзор заявил о блокировке Twitter на территории Российской Федерации)); «Катился год к концу уныло, / И надо б радоваться было, / Но что-то в радость не идёт / Грядущий **омикронный** год...» (<https://vk.com>); «**Омикроша** дошёл до Раши. Скоро там или работать будет некому, или работать будут чихая и кашляя» (<https://twitter.com>* (04.03.2022 Роскомнадзор заявил о блокировке Twitter на территории Российской Федерации)). Стоит отметить, что все обнаруженные нами неологизмы с данной основой образованы суффиксальным способом. Других способов словопроизводства мы не встретили.

Ещё одним неологизмом эпохи пандемии стало заимствование Zoom, которое на-

зывает приложение, предназначенное для проведения видеоконференций. В России данное приложение было самым популярным при реализации учебного процесса, проведении совещаний, конференций. Даже встречи друзей и родственников зачастую проводились на данной платформе. Этим и объясняется тот факт, что в русском языке последних двух лет производящая основа *-зум-* породила целое словообразовательное гнездо, куда вошли неологизмы *зумиться, зумбиться, отзумиться, зуммер, беззумие* (отсутствие зума или прерывание связи во время конференции). Характеризуя глаголы с заимствованным корнем *-зум-*, М.А. Кронгауз отмечает, что «связь с конкретной программой ослаблена, так как *зумить, зумиться* можно не только с помощью программы Zoom. Такой же путь прошли, в частности, и такие глаголы, как *ксерокопировать (ксерить)* и *гуглить*, оторвавшись от названия конкретной компании» [4, с. 737]. Также к словообразовательному гнезду с данным корнем учёный относит такие новообразования, как *зум-вечеринка, зум-встреча, зумбомбинг*. А среди лингвистов в последнее время стал популярным новый термин – *зум-коммуникация*.

В текстах массмедиа дискурса помимо вышеперечисленных новообразований нами были обнаружены также словообразовательные неологизмы *зум-митинг, зум-корпаратив, зум-мейкап, зум-звонки, зум-кабина* и даже *зум-сперитизм, зум-богослужения: «Краснодарский верующий осуждён за Zoom-богослужения»* (Коммерсантъ, 12.02.2021); *«Российская мебельная компания Fresh. Ideas for Office представила акустическую кабину специально для Zoom-звонков»* (Коммерсантъ, 28.01.2021) и др. Обращает на себя внимание тот факт, что в ряде новообразований используется вариант на латинице, а в ряде его транслитерированный аналог: *«Благодаря повсеместному использованию сервиса появились новые продукты и явления: настенные панели, фоны и лампы для звонков, Zoom-вечеринки, Zoom-мейкап и даже новый вид кибератак – зумбомбинг»* (Коммерсантъ, 28.01.2021).

Количество неологизмов, образованных префиксальным способом, невелико, что объясняется ограниченным набором приставок, участвующих в словопроизводстве (мы

обнаружили порядка 30 новообразований). Однако число суффиксальных неологизмов превышает их в несколько раз. Так, при анализе текстов медийного пространства мы выделили более 150 новообразований, произведенных по существующим в языке моделям. Что касается составных неологизмов, в которых первой частью выступает компонент *ковид, корона, zoom (зум)*, то их количество также превышает 100 единиц.

НЕУЗУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВОПРОИЗВОДСТВА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ

Помимо вышеперечисленных узуральных способов словопроизводства нами также было выделено достаточно большое количество неологизмов, образованных неузуральными способами. При этом мы отметили необычайную популярность компрессионного словообразования. В общем-то, данное лингвистическое явление, расцвет которого начался в языке постсоветского периода, было и раньше весьма распространено в речи. Однако эпоха пандемии коронавируса буквально за первый год обогатила русский язык почти 200 неологизмами, построенными по законам языковой компрессии.

Ещё Н.А. Янко-Триницкая отмечала тот факт, что «в нескончаемом потоке неологизмов сложные слова, пожалуй, занимают ведущее место, столь интенсивный поток сложных слов можно объяснить тем, что они в большей мере отвечают номинативным и коммуникативным задачам за счёт компрессивности форм, ясности семантики и лёгкости её восприятия, а также экспрессивно-эмоциональных характеристик» [7, с. 259]. Самыми частотными способами компрессионного словопроизводства стали универбация и такие неузуральные способы, как контаминация и междусловное наложение.

Термин «контаминация» используется в лингвистике в различных значениях. Учёные выделяют это явление на разных уровнях языка. Обобщив имеющиеся подходы к данному понятию, Л.Г. Ефанова даёт следующее определение: «Контаминация – универсальный для разных языков и их единиц, обладающих структурной организацией (слов,

словоформ, фразеологизмов, синтаксических конструкций, морфологических парадигм), принцип взаимодействия друг с другом единиц одного системного уровня вследствие исторических изменений в языке, а также в результате ошибочного употребления или сознательного преобразования исходных единиц с целью языковой игры или создания стилистического приёма. Результатом контаминации является создание комбинированной языковой или речевой единицы – контаминанта» [8, с. 8-9].

Учёный выделяет 8 разновидностей контаминации: лексическое наложение, фразеологическое наложение, морфологическое наложение, синтаксическое наложение, лексическое скрещивание, фразеологическое скрещивание, морфологическое скрещивание и синтаксическое скрещивание [8, с. 9-11]. При анализе «вирусных» неологизмов (термин В.Е. Замальдинова [9]) мы обнаружили два вида контаминантов: контаминанты, полученные путём лексического наложения (наложение двух слов, имеющих одинаковые звуки или комплексы звуков), и контаминанты, полученные путём лексического скрещивания (соединение начальной части одного слова и конечной части другого слова). В первую группу вошли слова *ковидиот* (ковид + идиот), *ковидео* (ковид + видео), *карантини* (карантин + мартини), *ковидор* (ковид + коридор: «коридор в медучреждении, заполненный больными коронавирусом из-за нехватки палат» [6, с. 51]), во вторую – *карантикулы* (карантин + каникулы), *ковикулы* (ковид + каникулы), *короноя* (корона(вирус) + параноя), *инфодемия* (информация + пандемия).

Однако чаще всего лингвисты понимают под контаминацией только ту разновидность, которая Л.Г. Ефановой названа лексическим скрещиванием. Другой же вариант, лексическое наложение, учёные называют способом междусловного наложения (Е.А. Земская [10], В.Е. Замальднов [1] и др.).

Всего нами было обнаружено 140 неологизмов, построенных способом контаминации. Особое внимание следует обратить на тот момент, что ряд контаминантов несут ярко выраженную эмоциональную окраску, чаще всего они имеют разговорно-сниженный характер и содержат в себе сему иронии.

Например, *домосек* (домосед + гомосек), *вжоперти* (в жопе + взаперти), *ковигист* (ковид + пофигист), *ковидаст* (ковид + педераст) и др. Но чаще всего такие новообразования имеют шуточный характер: *гречник* (гречка + грешник), *диванстрация* (диван + демонстрация), *карантиголик* (карантин + трудоголик).

Отметим, что контаминация и междусловное наложение приобрели необычайную активность в эпоху карантина не только в русском языке. Об этом свидетельствует высокая частотность употребления таких новообразований в англоязычном медийном пространстве. Как отмечает Е.А. Редкозубова, «COVID-контаминанты английского языка отражают самые разные стороны человеческого существования в эпоху пандемии: здесь и отчаяние (*coronapocalypse* = corona + apocalypse, *coronageddon* = corona + Armageddon), и, вероятно, призванные это отчаяние побороть спиртные напитки (*quarantini* = quarantine + martini и *coronarita* = corona + margarita) или просмотр видео- и интернет-ресурсов (*covideo* = covid + video, *quaranstream* = quarantine + stream), и разлад в отношениях (*covidivorce* = covid + divorce)» [11, с. 195].

Многие из контаминантов английского языка перешли и достаточно прочно обосновались в русском языке (например, *covidiot* – *ковидиот*, *quarantini* – *карантини*, *covideo* – *ковидео* и др.).

В.В. Сибул, А.В. Куксова в статье “Communication during coronavirus: functioning of euphemisms in media coverage” (Общение в эпоху коронавируса: функционирование эвфемизмов в медиадискурсе) говорят о том, что одним из способов отражения социальной реальности являются эвфемизмы. По мнению учёных, эвфемизмы эпохи пандемии коронавируса можно разделить на три группы: 1) название болезни и связанных с ней социальных процессов; 2) слова, которые носители языка используют для выражения собственных эмоций и переживаний по поводу происходящих в данный момент событий и связанного с ними поведения человека; 3) слова, обозначающие всё, что связано с коронавирусной инфекцией [12, с. 52-53]. Основу каждой из выделенных групп составляют неологизмы, образованные способами контаминации и междусловного наложения.

Ещё одним способом словообразования, основанным на компрессии языковых единиц, является универбация. Данный способ стал одним из продуктивных способов словопроизводства в XXI веке, так как он отражает закон экономии речевых усилий. Напомним, что универбация – способ словообразования, когда дериватом выступает словосочетание, первый компонент которого (чаще всего усеченная основа) в сочетании с суффиксом образует новое слово (второй компонент словосочетания в словопроизводстве не участвует). Как отмечает Л.В. Копоть, «универбы образованы непосредственно в устной речи в силу целого ряда языковых факторов, способствующих стягиванию слов и словосочетаний в более экономичные формы» [13, с. 49].

Универбаты, вошедшие в русский язык в эпоху ковид, немногочисленны (около 10). Однако частотность их употребления настолько высока, что на них стоит остановить отдельное внимание. Так, слова *дистанционка* (дистанционное обучение), *удалёнка* (удалённая работа) прочно вошли в язык и, по видимому, будут жить в нём и после окончания пандемии. Образованные по классической модели (усечение части первого компонента и полностью второго компонента + суффикс -к), характерной для речи молодёжи (по аналогии с универбатами *зачётка*, *читалка*, *художка*), они стали употребляться всеми людьми, независимо от возраста и социальной принадлежности.

В медийном пространстве появился также синоним-универбат *удалёнушка* (*сестрица Удалёнушка и братец Диванушка*). Однако он не получил такой популярности, как его синонимичный вариант *удалёнка*. Синонимичную пару приобрёл и универбат *дистанционка*. Более короткий вариант *дистант* (с нулевым суффиксом) приобрёл оттенок официальности. Поэтому чаще всего он употребляется в речи представителей органов власти, образования.

В разговорной речи в течение многих лет существовал универбат *туалетка*, образованный от словосочетания «туалетная вода». В эпоху пандемии появился омонимичный вариант, производящей основой которого выступило словосочетание «туалетная бумага».

Интерес также представляет и словообразовательный неологизм *изоляциянка*, образованный от сложного слова *самоизоляция*. В отличие от предыдущих примеров здесь мы наблюдаем усечение первого (а не второго) компонента сложного слова и добавление к нему суффикса -онк. На наш взгляд, данный неологизм образован разновидностью универбации, не типичной в настоящий момент для русского языка.

В заключение нашей работы остановимся на неологизмах, встречающихся в письменном тексте (чаще всего это посты в социальных сетях, а также тексты газетных и журнальных статей). Речь идёт о словах, образованных способом графогибридизации, под которым Ж.В. Иванова понимает «одновременное использование кириллицы и латиницы» [14, с. 193]. Среди них слова *covidный*, *covidарность*, *разоотный*, *безоотие* и др. Производящими основами указанных неологизмов являются основы *-covid-* и *-zoom-*, сохраняющие свое первоначальное написание на латинице: «Ценность доверия как **беZооmно** важный урок пандемии» (<https://twitter.com/> (04.03.2022 Роскомнадзор заявил о блокировке Twitter на территории Российской Федерации)); «Выпускное **беZOOMие**: как коронавирус превратил жизнь 11-классников в ад» (<https://twitter.com/> (04.03.2022 Роскомнадзор заявил о блокировке Twitter на территории Российской Федерации)); «**PaZOOMные** альтернативы: чем можно заменить популярный сервис и обеспечить безопасную связь?» (<https://vk.com/>); «**COVIDарность**. В условиях самоизоляции петербуржцы читают детям сказки по телефону, общаются в онлайн-барах и развозят старикам бесплатную еду» (Новая газета, 25.03.2020) и др. Данный способ не получил широкого распространения в языке в силу того, что использование латиницы ограничивается только двумя производящими основами: *covid* и *zoom*. Однако журналисты любят использовать этот приём (в основном в заголовках), так как подобные неологизмы вызывают интерес и внимание со стороны читателей.

ВЫВОДЫ

Пандемия коронавируса привела к обогащению словарного состава русского языка

новыми лексемами и их производными. Наиболее частотными производящими основами стали неологизмы *covid*, *коронавирус*, *зоом*. Словообразовательные неологизмы, обнаруженные нами в медийном пространстве, были образованы как узуальными, так и неузуальными способами. Среди узуальных способов наиболее частотными являются суффиксальный способ и способ осново- и словосложения.

Большую часть словообразовательных неологизмов в русскоязычном сегменте масс-медиа составили слова, образованные такими неузуальными способами, как контаминация, междусловное наложение и графогибридизация. Часть контаминантов появилась в русском языке в готовом виде как заимствование из английского языка. Речь идёт о таких новообразованиях, как *ковидео*, *ковиди-*

от, *инфодемия*. Основная же часть неологизмов, образованных путём контаминации и междусловного наложения, включала в себя русские производящие основы. Благодаря соединению в одно слово они приобрели новое значение, передающее шутивное, ироничное отношение к называемой ситуации (*гречник*, *диванстрация*).

Высокая частотность употребления компрессионных способов словообразования свидетельствует об общей тенденции, происходящей в русском языке в XXI веке: стремление к уменьшению слов, лексических единиц, предложений. Разновидностью словообразовательной компрессии являются и унвербаты. Их количество в русском языке невелико, однако частотность использования таких неологизмов в медийном пространстве очень высока.

Список источников

1. Замальдинов В.Е. Новообразования как отражение современной эпидемической обстановки в мире // Русский язык в школе. 2020. Т. 81. № 5. С. 55-60.
2. Надин Д.А. Медийные новообразования в эпоху пандемии коронавируса // Новые горизонты русистики. 2021. № 13. С. 96-102.
3. Северская О.И. Ковидиоты на карантитулах: коронавирусный словарь как диагностическое поле актуальных дискурсивных практик // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 887-906.
4. Кронгауз М.А. Screenlife в эпоху карантина // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 735-744.
5. Лохов С.Н. Словообразование, склонение и написание неологизмов эпохи пандемии COVID-19 // Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм: сб. науч. тр. Вып. 4 / отв. ред. А.В. Федорюк. Иркутск: Аспринт, 2021. С. 106-114.
6. Голованова Е.И., Маджаева С.И. О словаре эпохи пандемии коронавируса // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2020. Вып. 121. С. 48-55.
7. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. М.: Индрик, 2001. 504 с.
8. Ефанова Л.Г. Контаминация. Часть 2. Основные разновидности контаминации // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 1 (39). С. 5-14.
9. Замальдинов В.Е. «Вирусные» новообразования в современной медиакоммуникации // Русская речь. 2020. № 4. С. 19-27.
10. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 224 с.
11. Редкозубова Е.А. Covid-лексика: этимологический и словообразовательный аспекты (на материале русского, английского и немецкого языков) // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 193-200.
12. Сибул В.В., Куксова А.В. Communication during Coronavirus: Functioning of Euphemisms in Media Coverage // Вопросы прикладной лингвистики. 2021. Вып. 41. С. 47-65.
13. Копоть Л.В. Унвербация как явление словообразования с точки зрения социолингвистики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2007. № 2. С. 47-51.
14. Иванова Ж.В. Графогибридизация как разновидность графической игры (на материале языка СМИ начала XXI века) // Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологический и прагматический аспекты. Ростов н/Д.: НМЦ «Логос», 2007. Вып. 1. С. 190-194.

References

1. Zamaldinov V.E. Novoobrazovaniya kak otrazheniye sovremennoy epidemicheskoy obstanovki v mire [Innovations as a reflection of the current epidemic situation in the world]. *Russkiy yazyk v shkole – Russian Language at School*, 2020, vol. 81, no. 5, pp. 55-60. (In Russian).

2. Nadin D.A. Mediynnye novoobrazovaniya v epokhu pandemii koronavirusa [Media innovations in the era of the coronavirus pandemic]. *Novyye gorizonty rusistiki* [New Horizons of Russian Studies], 2021, no. 13, pp. 96-102. (In Russian).
3. Severskaya O.I. Kovidioty na karantikulakh: koronavirusnyy slovar' kak diagnosticheskoye pole aktual'nykh diskursivnykh praktik [Covidioty on coronacation: coronaviral lexicon as a diagnostic field for actual discursive practices]. *Kommunikativnyye issledovaniya – Communication Studies*, 2020, vol. 7, no. 4, pp. 887-906. (In Russian).
4. Krongauz M.A. Screenlife v epokhu karantina [Screenlife in the age of coronavirus lockdown]. *Kommunikativnyye issledovaniya – Communication Studies*, 2020, vol. 7, no. 4, pp. 735-744. (In Russian).
5. Lokhov S.N. Slovoobrazovaniye, skloneniye i napisaniye neologizmov epokhi pandemii COVID-19 [Word formation, declension and writing neologisms of the era of the COVID-19 pandemic]. *Lingvistika i lingvodidaktika v svete sovremennykh nauchnykh paradigmat. Vyp. 4* [Linguistics and Linguodidactics in the Light of Modern Scientific Paradigms. Issue 4]. Irkutsk, Asprint Publ., 2021, pp. 106-114. (In Russian).
6. Golovanova E.I., Madzhayeva S.I. O slovare epokhi pandemii koronavirusa [About the Coronavirus Pandemic Era dictionary]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskiye nauki* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology], 2020, no. 121, pp. 48-55. (In Russian).
7. Yanko-Trinititskaya N.A. Slovoobrazovaniye v sovremennoy russkom yazyke [Word Formation in Modern Russian]. Moscow, Indrik Publ., 2001, 504 p. (In Russian).
8. Efanova L.G. Kontaminatsiya. Chast' 2. Osnovnyye raznovidnosti kontaminatsii [Blending. Part 2. Main varieties of blending]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2016, no. 1 (39), pp. 5-14. (In Russian).
9. Zamaldinov V.E. «Virusnyye» novoobrazovaniya v sovremennoy mediakommunikatsii [“Viral” innovations in modern media communication]. *Russkaya rech' – Russian Speech*, 2020, no. 4, pp. 19-27. (In Russian).
10. Zemskaya E.A. Slovoobrazovaniye kak deyatel'nost' [Word Formation as an Activity]. Moscow, Nauka Publ., 1992, 224 p. (In Russian).
11. Redkozubova E.A. Covid-leksika: etimologicheskii i slovoobrazovatel'nyy aspekty (na materiale russkogo, angliyskogo i nemetskogo yazykov) [COVID-vocabulary: Etymology and word-formation (based on Russian, English, German)]. *Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki – The Humanities and Social Sciences*, 2020, no. 4, pp. 193-200.
12. Sibul V.V., Kuksova A.V. Communication during coronavirus: functioning of euphemisms in media coverage. *Voprosy prikladnoy lingvistiki – Issues of Applied Linguistics*, 2021, no. 41, pp. 47-65. (In Russian).
13. Kopot L.V. Univerbatsiya kak yavleniye slovoobrazovaniya s tochki zreniya sotsiolingvistiki [Univerbation as a phenomenon of word formation from the point of view of sociolinguistics]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedeniye – The Bulletin of Adyge State University. Series 2: Philology and Art History*, 2007, no. 2, pp. 47-51. (In Russian).
14. Ivanova Z.V. Grafogibridizatsiya kak raznovidnost' graficheskoy igry (na materiale yazyka SMI nachala XXI veka) [Graphohybridization as a kind of graphic game (based on the language of the media at the beginning of the 21st century)]. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost': lingvokul'turologicheskii i pragmaticheskii aspekty* [Language System and Speech Activity: Linguoculturological and Pragmatic Aspects]. Rostov-on-Don, Scientific and Methodological Center “Logos” Publ., 2007, issue 1, pp. 190-194. (In Russian).

* 04.03.2022 Роскомнадзор заявил о блокировке Twitter на территории Российской Федерации.

Информация об авторе

Завадская Анастасия Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка, Оренбургский государственный медицинский университет, г. Оренбург, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-2760-0394](https://orcid.org/0000-0002-2760-0394), a.v.zavadskaya@gmail.com

Вклад в статью: общая концепция статьи, сбор и анализ материала и источников, написание и оформление текста статьи.

Статья поступила в редакцию 18.02.2022
Одобрена после рецензирования и доработки 07.04.2022
Принята к публикации 21.04.2022

Information about the author

Anastasiya V. Zavadskaya, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Russian Language Department, Orenburg State Medical University, Orenburg, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-2760-0394](https://orcid.org/0000-0002-2760-0394), a.v.zavadskaya@gmail.com

Contribution: main study conception, sources and material acquisition and analysis, manuscript text drafting and design.

The article was submitted 18.02.2022
Approved after reviewing and revision 07.04.2022
Accepted for publication 21.04.2022